Чао Гэ посмотрела на этот маленький огонёк, и её глаза внезапно наполнились слезами.

Хотя она знала, что домом было то место, где находился Хань Линь, в прошлом, когда приходило время платить за аренду, её иногда посещала мысль о том, что в этом жилище всё равно не получится оставаться вечно.

А эта квартира теперь принадлежала им.

Никто не мог выгнать их отсюда.

— Плакса, снова ревёшь? — наклонившись к самому уху Чао Гэ, спросил Хань Линь. — Этот огонь тебя так растрогал?

Чао Гэ покачала головой: [Уберись дома, а я пойду в магазин за продуктами.]

— Ладно, — ответил Хань Линь. — Будь аккуратна на дороге.

Чао Гэ показала жест ОК.

— Не забудь купить устричный соус, вчера мы как раз забыли его взять, — добавил вслед Хань Линь.

Поскольку дел на сегодня было много, Чао Гэ решила схалтурить и собрать на ужин хого. Сходив в супермаркет за мясом и овощами и приготовив основу для бульона, можно было сразу же начать всё варить.

Чао Гэ ловко выбирала продукты и уже через полчаса вернулась домой. Когда она вошла, Хань Линь всё еще протирал шкаф, а Мусорщик восседал на роботе-пылесосе, совершая круговой обход по всей квартире.

Она невольно улыбнулась: с тех пор как они купили робота-пылесосе, Мусорщик словно обрел свой собственный личный транспорт — стоило технике начать уборку, как кот тут же запрыгивал наверх и чинно усаживался.

— Чао Гэ, ты вернулась? — услышав щелчок закрывающейся двери, выглянул Хань Линь.

Чао Гэ приподняла большую плетеную сумку, доверху набитую овощами, мясом, а также фруктами и напитками.

Ноша оказалась тяжелой, и Чао Гэ быстро понесла сумку на кухню.

Новой мебели на кухне не было, всё отремонтировали еще задолго до переезда, и здесь сохранялась та же чистота, что и в прошлый их визит. Чао Гэ сразу же принялась за подготовку к готовке.

Хань Линь в отличном настроении включил музыку на умной колонке. Они оба были заняты своими делами в разных комнатах, и весь дом наполнился тихой, умиротворенной жизнью.

В полдень Чао Гэ приготовила на обед рис с говядиной по-карри, а поев, они продолжили уборку.

Миновало три часа дня, и битва с беспорядком наконец подошла к концу.

Чао Гэ так устала, что у нее уже не осталось сил даже показывать жесты, да и Хань Линь

валился с ног — прошлой ночью они почти не спали, а сегодня с самого утра возились с переездом.

Столько дел свалилось в один день.

Они сразу отправились в спальню, чтобы лечь спать и отдохнуть, а два часа спустя Чао Гэ поднялась с кровати, чтобы заняться ужином.

Она как раз наполовину нарезала овощи, как со стороны лестничной площадки донеслись знакомые голоса.

Когда Чао Гэ только вышла на кухню, она по привычке оставила входную дверь приоткрытой, чтобы друзьям было проще заходить, и те, хорошо зная эту ее особенность, сразу вошли внутрь.

— Чао Гэ, мы пришли, посмотри, что я тебе принес! — раздался из гостиной голос вошедшего.

Чао Гэ отложила кухонный нож, наспех ополоснула руки под краном и, вытирая их на ходу, вышла из кухни.

Едва ступив в комнату, она увидела живого и непоседливого юношу, который заносил в дом огромную коробку, а следом за ним шел сдержанный взрослый мужчина.

Взрослый мужчина кивнул Чао Гэ, держа в руке бумажный пакет, и позвал:

— Чао Гэ.

Этого человека звали Фан Ши, он был соседом Хань Линя по комнате в университете, работал профессором в медицинском институте, а теперь являлся их общим хорошим другом.

Чао Гэ показала ему жестами: [Ты пришел один?]— Что значит один, разве я не человек? — идущий впереди юноша, заметив его жест, с трудом опустил коробку на журнальный столик. Его звали Линь Дянь, он был ровесником Чао Гэ и его хорошим другом.

[Одиноким псам не положено быть людьми,] — показал жестами Чао Гэ.

— Тьфу на тебя! И это после того, как я потратил кучу денег, чтобы купить тебе подарок, — Линь Дянь от возмущения едва не задохнулся.

[Что это такое?] — Чао Гэ положил руку на коробку. — [Можно открыть?]

— Открывай, я больше полумесяца возился с этим подарком, так что береги его как положено, — не без гордости заявил Линь Дянь.

Чао Гэ испытал некоторое предвкушение и осторожно открыл коробку.

Внутри лежала большая фигурка из Лего в виде мужского достоинства.

Чао Гэ: «……»

— Охренеть, я не ту коробку притащил! — самодовольное выражение на лице Линь Дяня мгновенно испарилось. Он буквально бросился вперед, накрыв коробку всем телом, чтобы загородить её от взглядов остальных двоих.

Фан Ши стоял чуть позади и еще не успел ничего разглядеть:

— Что там такое?

Пальцы Чао Гэ шевельнулись, но в конце концов он не стал ничего показывать и молча протянул крышку от коробки Линь Дяню.

Линь Дянь с покрасневшим лицом, торопливо и украдкой закрыл коробку. Убедившись, что больше никто ничего не увидит, он выпрямился и с облегчением выдохнул.

— Я перепутал коробку, — неуклюже оправдался Линь Дянь. — Не эту. Эта вообще мо… в смысле, совсем другого человека.

Другого человека? Чао Гэ прищурился, чувствуя, что его друг, похоже, скрывает какой-то маленький секрет.

Но поскольку здесь находился Фан Ши, Чао Гэ решил не ставить Линь Дяня в неловкое положение.Фан Ши был старше него и Линь Дяня лет на десять, и Линь Дянь всегда уважал его как родного старшего брата, поэтому сейчас всё же стоило проявить к нему хоть немного уважения.

Ничего страшного, он положил туда свои личные вещи, возможно, просто перепутал шкафчики, — пришла на помощь Чао Гэ.

Линь Дянь тоже поспешно добавил:

— Да-да, наверное, мой соседе по комнате подумал, что это мой шкафчик, и случайно засунул их туда.

— Вот как, — Фан Ши не стал придавать этому особого значения и протянул бумажный пакет, который держал в руках, Чао Гэ. — Это подарки, которые Фаньфань выбрал для вас. Его срочно вызвали в школу на собрание, так что сегодня он прийти не сможет, велел передать вам свои извинения.

Услышав это, Чао Гэ слегка разочаровалась.

Тот самый Фаньфань, о котором говорил Фан Ши, звался Янь Юйфань. Он был возлюбленным Фан Ши, а также хорошим другом Чао Гэ и Линь Дяня.– Ничего страшного, в следующий раз поиграете. – Чжао Гэ быстро ободрился и показал им знаками: – Садитесь пока, Хань Линь еще спит внутри, я пойду разбужу его.

Распорядившись, Чжао Гэ сначала сходил на кухню, налил им по чашке фруктового чая и только потом зашел в спальню.

Хань Линь спал крепко, почти целиком уткнувшись лицом в одеяло. Его дыхание чуть слышно шуршало по ткани.

Чжао Гэ очень любил смотреть на спящего Хань Линя: в такие минуты тот выглядел послушным парнем — эту сторону его натуры видел только он один.

Каждый раз, глядя на него, Чжао Гэ не хватало духу его разбудить.

Хань Линь всегда был очень занят: его операции часто длились по несколько, а то и по десятку с лишним часов в режиме колоссального напряжения, а в случае экстренных вызовов ему приходилось немедленно возвращаться в больницу, чем бы он ни занимался.

http://bllate.org/book/40407/5128679